

"Сказали, что дадут нам три месяца на подготовку к презентации," — профессор Вирилл нахмурился. — "Мы уже готовы." "Ну, давить на них больше не стоит. Они согласились, и им, видимо, кажется, что этого достаточно," — ответил Ронин. В данный момент они рассекали лягушку, рутинная проверка, направленная на изучение возможных изменений во внутренних органах. Эту лягушку уже неоднократно препарировали, и ее раны зажили от постоянной электротерапии. "Профессор, если у кого-то ампутированы конечности или отсутствует какой-то орган, электротерапии будет недостаточно для их регенерации, верно?" — спросил Ронин. "Да, по крайней мере, не сразу. Но электролиты, заключенные в благословенной молнии Меллан, ускоряют процесс регенерации. Теоретически, отрубленному пальцу потребуется около года, чтобы восстановиться." "Ясно. А как насчет человека с множественными переломами? Как, по вашим оценкам, скорость регенерации будет сравнима с традиционным исцелением?" "При традиционном исцелении кости срастутся примерно за год. Наша методика справится за несколько месяцев," — сказал профессор Вирилл. — "Почему ты спрашиваешь? Это из-за капитана той команды из Воинов?" "Так вы слышали, профессор," — кивнул Ронин. "В наши дни нужно быть осторожнее, Ронин. Это не первый случай в истории Академии, когда студенты подвергаются нападению, и чаще всего это делают другие студенты." Он передал пинцет Ронину, позволяя тому самому потыкать и поковырять лягушку. "Ты находишься в более уязвимом положении из-за своего происхождения, из-за того, что ты простолюдин." "Я знаю, профессор," — Ронин, не колеблясь, потянул за кусочек лягушачьего тела. "Слава богу, у нас есть этот электротерапевтический аппарат, чтобы вылечить тебя, если что-то случится. Но я бы предпочел, чтобы ты вообще не пострадал. Тебе повезло больше, чем тому капитану." Ронин усмехнулся. "Действительно. Очень жаль, что только мы вдвоем знаем об этом аппарате, и все это благодаря Коллегии." "Но не стоит беспокоиться, профессор. Вот, например, то, что я слаб физически..." Он слишком сильно потянул за лягушачье мясо, брызги крови полетели ему в лицо. "...совсем не означает, что я хрупкий, как эта лягушка." ----- Ронин подслушал Павон и Рабуку, которые, как обычно, спорили за своим столом в Банкетном дворце. Зерив, на удивление, решил не вмешиваться, возможно, привык к таким сценам. Сермин все еще находился под стражей, и именно он стал причиной их спора. "Ты слышала, дорогая, Советница заверила нас, что Сермин невиновен," — настаивал Рабука. — "У нее есть власть заставлять всех говорить правду, ей, как никому другому, можно верить." "А что насчет слов Волкена?" — парировал Павон. — "Он тоже говорит правду. И изначально мы были дружны именно с ним. Мы должны стоять на его стороне, он нуждается в нас сейчас больше всего." "Ну и что? Волкен отравил кого-то, потому что боялся потерять корону Гридиронского короля," — закатила глаза Рабука. — "Он пожинает то, что посеял." "Зачем ты защищаешь Сермина?" — Павон сузил глаза. — "Если мы пожинаем то, что посеяли, то значит, нам тоже должны перепасть страдания, подобные Волкену, ведь все мы просто дружим с ним ради выгоды, не так ли?" "Или ты уже забыла об этом и начала испытывать к нему чувства, выходящие за рамки деловых отношений?" Рабука была потрясена. "Конечно, нет! Я просто говорю, что не можем сейчас отказываться от Сермина только потому, что Волкен совершил ошибку!" Ронин, счастливо уплетая еду, слушал эти перебранки, шестеренки в его голове крутились, пока он решал, как поступить с этой троицей. Сначала, очевидно, он должен был атаковать кого-то из этой парочки, так как Зерив спокойно переживал эту ситуацию и в его стене не было трещин. Он вернулся в класс на следующий урок — историю. Профессор упомянул, что собирается объявить о новом крупном проекте, и Ронин уже предчувствовал, что никто не захочет с ним работать. В классе было 19 студентов, а он был новичком, не говоря уже о том, что... "Смотрите, это же урод," — усмехнулся один из одноклассников, когда Ронин вошел. — "Эти глаза меня реально пугают, наверняка из бездны достались." Другой хлопнул его по затылку, и они оба засмеялись. Ронин проигнорировал их. На самом деле, это было уже не первый случай, когда он подвергался мелким и детским словесным и физическим оскорблениям от своих одноклассников в отсутствие учителей. "Вы, парни, можете успокоиться? Мы здесь учимся," — строго произнес один из двух женщин-одноклассниц,

девушка с кожей цвета опала. "Урод защищает другого урода. Займись своим делом, Морская ведьма," — парировал тот, кто ударил Ронина. Ронин просто сел на стул и даже не взглянул на них. Его холодные, равнодушные, темные глаза внушали страх и заставляли людей дрожать. Лицо хулигана исказилось от отвращения и раздражения. "Эти глаза... я уже сыт по горло. Боги, я просто хочу выколоть их!" Ронин просто пробормотал, равнодушно уставившись в окно: "Давай, попробуй." В конце концов, он просто блефовал. После новости о Волкене Коллегия стала более бдительной в отношении насилия среди студентов. Безрассудные действия могли привести к серьезным последствиям... (Достаточно этого самоуверенного простолюдина!) — услышал Ронин, как этот человек взял дротик, возможно, свой фокус мага... .. и с точностью и скоростью метнул его в глаза Ронину! У Ронина была быстрая реакция, но, в конце концов, это был фокус мага, и он не мог увернуться от него, даже если бы попытался. Дротик мог даже следовать за ним, даже если бы он повернул голову. Он был готов потерять глаза, а затем шокировать всех, когда их исцелит... Хруст! Звук клешней краба. Щелканье. Клешня краба в последний момент схватила дротик. Краб материализовался из воздуха. "Вы, парни, все больше и больше перегибаете палку," — сказала девушка с опаловым Сердечником. — "Если вы продолжите хулиганить, забудьте о том, чтобы стать Ученым, и идите, будьте безмозглыми хулиганами в Воинах." Она взяла краба в руку и позволила ему забраться к себе на плечо. Затем... "AAAAAAAAAAAAAAAA!" — закричал хулиган, который бросил дротик, когда на его лице появились округлые наросты, которые все больше и больше разрастались, как фурункулы. Но это не были фурункулы. Это были морские желуди, морское бедствие, обычно прилипающее к бортам лодок и кораблей. Другая девушка рядом с ней шепнула нервно: "Эдельвейс, нам нельзя связываться с парнями. Они могут отомстить." "Пусть попробуют. Мы прошли Трианнум, как и все они, не так ли?" — произнесла Эдельвейс, щелкнув пальцами, и морские желуди исчезли. Ронин почувствовал нечто. Такому персонажу не давали бы такой значимости и индивидуальности, если бы она не была кем-то значимым, кого мы встретим еще не раз. Он внимательно смотрел на Эдельвейс, пока в класс зашел учитель, а парни вернулись на свои места. У него в сердце закралось сильное подозрение... Что она не просто обычный персонаж. Возможно, она... "Все уже определились с партнерами для следующего проекта?" — спросил учитель, заходя в класс. Неожиданно Эдельвейс повернулась к нему. "У тебя уже есть партнер?"

<http://tl.rulate.ru/book/87817/4210717>